преступлениями в сфере служебной деятельности. Очевидно, существует теоретическая и практическая необходимость совершенствования методик расследования должностных преступлений, а также разработки новых мер их предотвращения.

***

1. Аснис, А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: проблемы законодательного закрепления и правоприменения: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 401.
2. Безверхов, А.Г. Служебные правонарушения (тенденция развития норм) // Российская юстиция. 2010. № 4.
3. Борков, В.Н. Квалификация хищений, совершаемых в сфере исполнения государственного и муниципального контракта // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 12-16.
4. Буравлев, Ю.М. Государственная служба России: реформы управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 5. С. 26.
5. Вахренева И.Н. Особенности выявления признаков преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2. С. 167.
6. Демина К.А. Превышение и злоупотребление должностными полномочиями // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы: сборник научных трудов / Отв. ред.: Кешикова Н.В. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. - С. 215-223.
7. Кирюшкин Е.В. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы правоприменения // Государство, общество, наука: горизонты развития: Материалы Международной научной молодежной конференции, приуроченной к Симпозиуму им. Т. И. Заславской «Социальные вызовы экономическому развитию». Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС. 2014. С. 347.
8. Скрипченко Н.Ю., Ситников А.В. Существенный вред как признак должностных преступлений // Уголовное право. 2017. № 1. С. 85.
9. Утина М.И. Объективные признаки злоупотребления должностными полномочиями // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. №4 (45).
10. Фахриев М.М. Квалификация преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, и вопросы их предупреждения // Вестник ВУиТ. 2018. №3.
11. Яни П.С. Экономические и служебные преступления. - М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. С. 208.

Чимаров Н.С.

**Проблема реализации избирательного права в условиях криминализации
современного избирательного процесса**

*Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-235

idsp: ljjournal-05-2020-235

Аннотация

В статье представлена обобщенная характеристика области избирательных правоотношений в контексте криминологической науки. Обосновывая важность правовой защиты всеобщего избирательного права для упрочения процесса демократизации общества, автор обращает внимание на особую опасность и деструктивное воздействие на национальную избирательную систему преступных деяний электоральной направленности. В статье делается акцент на угрозе и рисках новых технологий голосования с использованием цифровых платформ, обусловленных применением кибератак и манипуляции электронными голосами.

Ключевые слова: конституционализм, избирательные права, правовое регулирование, криминализация, криминология, цифровая преступность, электоральная преступность, национальная безопасность, уголовное право.

Abstract

The article presents a generalized characteristic of the field of electoral legal relations in the context of criminological science. Justifying the importance of legal protection of universal suffrage for strengthening the process of democratization of society, the author draws attention to the special danger and destructive impact on the national electoral system of criminal acts of electoral orientation. The article focuses on the threat and risks of new voting technologies using digital platforms due to the use of cyber-attacks and manipulation of electronic votes.

Keywords: constitutionalism, electoral rights, legal regulation, criminalization, criminology, digital crime, electoral crime, national security, criminal law.

Первоочередным условием непосредственного выражения в РФ власти народа является проведение свободных выборов, что закреплено в ч. 3 ст. 3 Конституции РФ. Российский конституционализм предопределяет фактор гарантированного соблюдения всеобщего избирательного права, наиболее подробно закрепленного в ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ [3]. Вместе с тем, демонстрируемые в ходе избирательного процесса масштаб и динамика конкурентной борьбы свидетельствуют об использовании в ряде случаев различных видов криминального воздействия на конечные итоги волеизъявления граждан. В этой связи представляется оправданным специальное обращение к отдельным положениям и выводам криминологической науки, исследующей область преступлений для различных сфер правоотношений, включая сферу избирательных правоотношений. Современное понимание предмета криминологии характеризуется сложностью своей конструкции и многоплановостью его слагаемых. Отдельные ученые к предмету криминологии относят исследование преступности, ее генезиса, истории и видов, социальной реакции на преступность и социального контроля над ней, личности преступника, жертвы преступления, механизма персонифицированного преступного поведения, а также методологических основ и истории криминологии [5, с. 12].

Определяя криминологию в качестве относительно самостоятельной подсистемы уголовной политики государства, А.А. Иванов и Р.В. Шагиева выявляют проблему самоидентификации криминологии в качестве, во - первых, науки; во - вторых, вида человеческой деятельности; в - третьих, направления государственной политики [6, с. 139 - 149]. Отмеченная точка зрения разделяется известным криминологом М.П. Клейменовым, выявляющим в предмете криминологического регулирования триаду криминологических правоотношений (экспертно-аналитические, профилактические, охранительные). Указанный автор обосновывает необходимость перехода от ранее устоявшегося толкования предмета криминологии через призму науки о преступности и личности преступника к исследованию сущностных причин механизма зарождения, последующего действия отрицательных социальных явлений, а также системы противодействия преступлениям (иным правонарушениям), включая организацию аналитической разведки, мониторинг эффективности криминологического законодательства и использование потенциала криминологического права [7, с. 148].

Согласно выводу Д.А. Шестакова, совпадая по направлению своего движения с уголовным правом и в отдельных случаях его вытесняя, криминологическое право открывает путь к праву противодействия преступности, включающего законодательные основы предупреждения преступности и наказания за нее [8, с. 49]. Категория «криминологическое право», несмотря на спорность своей интерпретации, имеет важное значение для анализа криминологической характеристики преступлений в сфере избирательных правоотношений и выявления криминальных угроз национальной безопасности. Согласно положениям утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации

до 2020 года» (далее-Стратегии), в системе национальной безопасности РФ приоритетное место занимает состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан [4]. Следует заметить, что стратегические установки отмеченного документа к области национальных интересов РФ определяют объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития. В данном случае речь идет об обеспечении незыблемости конституционного строя, укреплении политической стабильности, развитии демократических институтов, а также совершенствовании механизмов взаимодействия государства и гражданского общества. При этом, совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам государства, выступает в качестве угрозы национальной безопасности, неотделимой от возникновения угроз государственной и общественной безопасности. К основным угрозам государственной и общественной безопасности, имеющим прямое отношение к вопросу посягательства на конституционные права и свободы граждан в сфере избирательных правоотношений Стратегия относит: а) дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации в стране; б) деятельность, связанную с использованием информационных и коммуникационных технологий для нанесения ущерба гражданскому миру, политической стабильности в обществе; в) преступные посягательства, направленные против личности и государственной власти. Важно обратить внимание на то, что удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод от преступных посягательств является основным показателем состояния национальной безопасности. Приведенные положения способствуют более широкой научной презентации криминологической характеристики свода преступных посягательств на конституционные права граждан в период проведения выборов. В РФ пределы криминализации деяний, связанных с нарушением прав и свобод человека и гражданина в сфере избирательных правоотношений закреплены в главе 19 УК РФ [2]. Указанный кодифицированный нормативный акт наделен компетенцией определения преступности деяния, его наказуемости и иных уголовно-правовых последствий. Согласно положениям ст. 2 УК РФ, охрана прав и свобод человека и гражданина относится к числу первоочередных задач уголовного законодательства.

Актуальность рассмотрения проблемы реализации избирательного права в условиях криминализации современного избирательного процесса предопределена фактором возрастания числа электоральных преступлений суть преступлений против конституционных основ всеобщего избирательного права. Отличительной особенностью современного избирательного процесса является проявление угроз и вызовов, обусловленных интегрированием в национальную избирательную систему новых технологий голосования, основу которых составляют цифровые способы учета корпуса избирателей, подачи ими своих голосов в электронной форме и дигитализации процедур подведения итогов голосования. Наряду с отмеченным, следует обратить внимание на изощренность кибератак, предпринимаемых на инфраструктуру проводимых выборов и направленных на подрыв электорального суверенитета государства. Подобного рода цифровая преступность сопровождается формированием у части населения сомнений в легитимности избирательного процесса и препятствует упрочению демократических основ правового государства. Отмеченный феномен криминализации проводимых выборов базируется на анонии или безнормности принципиально значимых для легитимизации итогов голосования опций и отсутствии необходимого уровня кибербезопасности. Резюмируя изложенное, представляется обоснованным сформулировать некоторые выводы:

1. Электоральная преступность выступает в качестве неизбежного атрибута проводимых в настоящее время выборов и требует постоянного корректирования

национальной уголовно-правовой политики с целью обеспечения минимизации ущерба от криминального воздействия на область избирательных правоотношений.

2. Криминализация национального избирательного процесса способствует утрате доверия населения страны к формируемым на основе проведенных выборов органам государственной власти и местного самоуправления и, как следствие, нарастанию в обществе элементов социальной аномии и нарушению правопорядка.

3. Фактор противоправного воздействия на избирательные права граждан предопределяет нарастание угроз национальной безопасности государства, сопровождаемой утратой авторитета учреждений власти, а также снижением в государстве уровня демократии и размытием его правовой конструкции.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ, 04 августа 2014 г. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17 июня 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17 июня 2002 г. – № 24. – Ст. 2253.
4. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 04 января 2016 г. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
5. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. – СПб: Алеф-Пресс, 2014. – 574 с.
6. Иванов А.А., Шагиева Р.В. Основной вопрос криминологии: взгляд сквозь призму истории // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 4. – С. 139-155.
7. Клейменов М.П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России // Lex Russia. – 2018. – № 2 (135). – С. 148-159.
8. Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология вчера, сегодня и завтра. – 2013. – № 1 (28). – С. 48-49.

Чимаров С.Ю., Алексеев А.А.

Актуальные вопросы правового регулирования организационной защиты персональных данных сотрудников ОВД в сети «Интернет»

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-236

idsp: ljjournal-05-2020-236

Аннотация

В статье представлен анализ области правового регулирования защиты персональных данных сотрудников органов внутренних дел при их обращении к новым технологиям цифрового обмена. Авторы акцентируют внимание на особой значимости демонстрации сотрудниками правил цифровой бдительности, направленной на нейтрализацию новых угроз и вызовов современной киберпреступности.

Ключевые слова: правовое регулирование, персональные данные, органы внутренних дел, цифровой след, цифровая тень, цифровая бдительность, онлайн-коммуникация, киберпреступность, сетевой обмен, угроза безопасности.

Abstract

The article presents an analysis of the area of legal regulation of the protection of personal data of employees of internal affairs bodies when they turn to new digital exchange technologies. The authors emphasize the special importance of employees demonstrating the rules of digital vigilance aimed at neutralizing new threats and challenges of modern cybercrime.